

День дуэли был ясным, и резиденция графа погрузилась в странную атмосферу. Много людей предвкушало бой между старшим сыном, Зиком, давно потерявшим расположение отца, и гениальным рыцарем, Байнером. Их любопытство еще больше подстегивало то, что пусть официального объявления не было, в будущем предстоял бой за наследство между юными молодыми господами, Зиком и Грэйгом.

Однако, ни один из этих людей не желал победы Зика. В своей семье Зик был чужаком.

А они неплохо все подготовили.

Кольцевая арена была непритязательной, но ее примитивность вполне компенсировалась ее размерами.

Как семья, в которой военной мощи отводилось важнейшее место, Стилволлы время от времени проводили состязания. Эта кольцевая арена была нужна именно для таких случаев, а сейчас на ней предстояло сражаться Зику и Байнеру.

Вот это да, они отвели целую арену для одного боя...

Зик был старшим сыном графа, и тем не менее, значимость этого события была слишком раздута.

Видимо, хотят повсюду разнести новости о моем поражении и подорвать мне репутацию.

Для Зика их намерения были очевидны, но ему было плевать. Этого он и ожидал.

Все как я хотел.

Зик осмотрелся вокруг себя. На зрительских местах было больше людей, чем он ждал. Рыцари, чиновники, вассалы, похоже, посмотреть на них пришли все, у кого только нашлось время.

Затем, его глаза остановились на одном из зрителей: на самых высоких местах восседал граф со своей семьей. На лице того была его обычная торжественная серьезность, и рядом ему что-то шептала на ухо графиня; наконец, там был и Грэйг, надменно озиравший происходящее под его ногами.

Они неплохо друг с другом смотрятся.

И для него там не было места.

Я не осознавал этого, когда был молод.

Теперь Зик видел, что не понимая этого, выбросил на ветер много времени.

Мне жаль мою покойную мать.

Зик отвернул взгляд от этой неприятной семейки. Ему незачем было дальше бесцельно глядеть на них. Прежде всего ему нужно было сосредоточиться на противнике.

Наверное, для этого боя он приготовил все, что у него есть.

Байнер, стоявший напротив Зика, прямо излучал непоколебимую решимость отомстить. Хоть поединок еще не начался, руки Байнера сами собой тянулись к мечу, будто готовясь в любое мгновение его достать.

- Ого, тебе прямо не терпится, да?

- ...

Байнер не ответил. Его налитые кровью глаза не отрывались от Зика.

- Выложись на полную. Если хочешь сгладить свой позорный проигрыш, это идеальный шанс.

Лишь немногие знали о том, что Зик побил Байнера, и по резиденции графа о том инциденте гуляли самые нелепые слухи. Чтобы эти слухи так и остались всего лишь слухами, Байнер обязан был одолеть Зика на дуэли.

Байнер фыркнул: - Не беспокойся. Я выжег в своем сердце урок, который ты мне преподавал. Полагаю, теперь моя очередь преподавать тебе урок. Нечестной победе невелика цена. В конце побеждают подлинныe навыки.

Настрой Байнера и его стойка были совсем иными, чем когда Зик встретил его в первый раз; он был настоящим рыцарем, готовившимся идти в бой.

- Можно похвалить тебя за настрой, но лучше не забывай: если проиграешь, твое и так незавидное положение станет еще хуже.

- Я слышал, ты начал учиться управлять маной.

- От Грэйга услышал?

- Не похоже, что ты удивлен.

- Любой с каплей мозгов сразу это поймет. Естественно, что Грэйг разболтает все, что может лишить меня преимущества.

- Так самоуверен лишь потому, что немного научился управлять маной?

- Нет, это лишь одна из многих причин.

Затем, Байнер расцвел улыбкой, но в его выражении лица не чувствовалась и тень дружелюбности.

Какая прекрасная улыбка. Этой улыбкой можно знатно взбесить человека после того, как его растопчешь. Надо будет потренироваться делать такую же.

В мире еще столько всему можно научиться.

- В таком случае, я с удовольствием разобью все твои иллюзии.

- Удачи. Не забывай, мы сражаемся не только за твою честь.

Зик показал большим пальцем в сторону.

Арена была огромной, и зрители сидели не слишком близко, поэтому несложно было увидеть, на что показывал Зик. На стене, разделявшие зрительские места и арену, висел Ханс. Застывшее лицо побитого слуги отражало его состояние ума: если Байнер проиграет на дуэли, жизнь Ханса будет кончена. Байнер опозорится и получит небольшое наказание, но голова Ханса слетит с плеч.

- Не беспокойся. Я тебе не проиграю.

Вот почему Байнер желал восстановить свою запятнанную репутацию, и вернуть Зику должок.

- Сейчас будет объявлено начало дуэли!

Рыцарь, который стоял подле графа, вышел на отдельно стоявшее высокое место. Его голос раздался по всей арене, как будто он усилил его маной.

Они и вправду основательно к этому подошли.

Объявивший начало человек был не просто кем-то. В войсках графа его называли железная крепость королевства, этот человек бился в первых рядах во всех сражениях, он был сильнейший и лучший рыцарь в армии Стилволлов – Михен Тайнер.

Сейчас, когда он подходил к пожилым годам, в волосах и бороде Тайнера поблескивало серебро. Тем не менее, его могучие мускулы и раздутые вены как будто бросали вызов времени.

Чтобы судьей выступил сам капитан рыцарей, Тайнер... Какая почетная дуэль.

Конечно, Зик не чувствовал за это благодарности.

- Дуэль пройдет между Зиком Стилволлом, старшим сыном великого графа Стилволла, и Халтоном Байнером, рыцарем рыцарского ордена Стального Копья. Бой будет продолжаться до тех пор, пока один из участников не потеряет сознание, или не признает поражение! Убийство противника запрещено!

Зрители зашептались. Их вовсе не удивило правило о запрете убийства. Даже если Зик в семье Стилволлов был изгоем, они никак не могли позволить убийство старшего сына графа. Зрителей изумило первое условие.

- Дуэль будет идти, пока один из участников не потеряет сознание, или не признает поражение? Это что, они не вмешаются, даже если прольется кровь?

- Seriously? Бой не прекратится, даже если кто-то будет смертельно ранен?

За исключением смертельного поединка, эти правила были самыми опасными и жесткими для дуэли.

Байнер считал так же.

- Ты согласен с этими условиями?

- А что, тебе уже страшно?

- Цена за твою беспечность будет высока.

- С чего бы, я просто тресну тебя по башке, как в тот раз.

В противоположность беспокойствам и сомнениям людей, Зик был как всегда невозмутим, но у Байнера снова вскипели эмоции, когда ему напомнили об унижительном поражении.

- ...Ну что ж.

Байнер ожесточил свое сердце, он подумал, что ему незачем убивать Зика. Нет, он просто

потреплет юного дворянина слегка сильнее, чем собирался.

- Пусть они взялись за мечи из-за непримиримых взглядов, я свидетельствую о том, что их намерения чисты! Так пусть же они подтвердят эти чистые намерения своими мечами!

- О, да, несомненно чисты. Так чисты, что ими можно прикрыть свои проступки и ложь.

Сарказм Зика пронзил самое сердце Байнера, и тот стиснул зубы.

- Обнажите мечи!

Лязг! Лязг!

И Зик, и Байнер достали мечи. Шепот зрителей тут же стих, и арену окутало тяжелое напряжение.

- Начинайте!

Два меча двинулись одновременно.

Звон!

По арене раздался пронзительный звук от столкновения мечей. От удара мечи отскочили, и Зик с Байнером спокойно выправили стойки.

Между ними образовалась дистанция.

Па!

Байнер первым сорвался с места. Он не собирался затягивать эту дуэль; он хотел закончить все как можно скорее, чтобы безоговорочная победа прикрыла его недавнее унижительное поражение.

Плевать, если я его сильно раню! Сейчас мне незачем сдерживать свою силу!

Кроме того, у Байнера на всякий случай было приготовлено зелье. Его мышцы сократились, когда по ним потекла мана, и его тело наполнила нечеловеческая сила.

У-у-у-у!

Мана, укрепив его мышцы, просочилась в его меч, и меч зазвенел. Его крик был похож на вопль одержимого убийцы, опьяненного кровью.

Это конец. – Подумал Тайнер, наблюдавший за дуэлью издалека. Тот Зик, которого он знал, не был способен остановить следующую серию ударов.

Даже если он начал овладевать своей маной, новичок не мог такое заблокировать.

После чего, Тайнер напряг мускулы, чтобы немедленно начать двигаться. Пусть Зик был практически лишен наследства его семьей, он все еще был старшим сыном, и Тайнер не мог так просто позволить Зику погибнуть.

Байнер слишком увлекся. Потом нужно будет закалить его дух еще больше...

З-з-звон!

Скрежет от удара металла о металл оторвал Тайнера от его мыслей. Этот звук был предельно пронзительным и резким, как будто столкнулись мечи равной силы, и у Тайнера тут же возникла одна мысль.

Неужели...

Это было невероятно – Зик и Байнер схватились в ближнем бою, и у Тайнера раскрылись глаза при виде их блестящего поединка.

* * *

Мечи танцевали в ослепительном вихре. Дуэлянты то делали размашистые удары, то в момент отводили мечи и стремительно жалили в уязвимые места противника.

Зрители ощущали странную смесь напряжения, восторга и ошеломления. Они с упоением наблюдали за схваткой, которая от единственной ошибки могла решиться смертью, и чувствовали неловкость от того, что навыки Зика так превзошли их ожидания.

Звон! Звон!

Они уже обменялись бесчисленным числом ударов.

Байнер снова взмахнул мечом с намерением убить. Как и ожидалось от признанного рыцаря, он демонстрировал искусные навыки, и в его замахе была огромная сила.

Зв-в-вон!

И вновь, черный меч Зика остановил его меч.

Черт! Черт! Черт! Черт! Черт подери!

Лицо Байнера перекошило. Он успел выругаться про себя не меньше тысячи раз. Его план победить Зика в мгновение ока, чтобы вернуть свою честь, уже был втопан в грязь.

Находясь в арене, Байнер чувствовал настроение, расплывшееся среди зрителей.

Он даже не учился нормально владеть мечом!

Если все продолжится в таком духе, его репутация будет запятнана еще больше. Пока Байнер теснил противника, но этого было далеко не достаточно.

Пам!

Байнер сделал шаг назад, и подумал: Я поставлю на эту свою победу!

После чего, он поставил меч горизонтально, и подвел его к лицу. Острие меча было нацелено на шею Зика.

А это уже опасно.

Зик выправил стойку, широко расставил ноги и поднял меч кверху.

Меч Байнера стал истошно кричать, и его тело безмерно стала наполнять мана. Она циркулировала по нему как бурная волна, и разливалась в его меч, и из него обратно в тело. Мощный поток проносился через его тело и меч, и в этот момент, чувства Байнера вышли за пределы его тела, к мечу.

Это же!..

У Тайнера широко раскрылись глаза. Каждый, кто узнал состояние Байнера, был изумлен, и даже Граф наклонился вперед. Байнер использовал довольно сложную технику. Этот навык могли использовать почти все рыцари Стилволлов, но далеко не в возрасте Байнера.

Пабах!

Было похоже, что тело Байнера выросло в потоке света, но это была лишь иллюзия. Вдруг, в мгновение ока, острие меча Байнера вытянулось, стремясь пронзить шею Зика.

Тебе конец!

У Байнера засверкали глаза.

Звень!

Почувствовав отдачу, Байнер в спешке выпрямился и сжал меч покрепче.

Скрежет!

Меч Байнера дребезжа заскользил по лезвию меча Зика.

Упершись в защиту Зика, меч Байнера остановился, и Зик ухмыльнулся, бросив взгляд на лезвие, замершее у его лица.

- Я ведь говорил тебе, помнишь?

Байнер остолбенел от шока, видя что его смертельный удар заблокировали, а в его ушах прозвучал голос Зика.

- Я говорил, что ты никчем.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1649977>